4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.

5. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Наука, 1989.

6. Культура русской речи: энцикл. словарь-справочник. М. : Флинта: Наука, 2003.

7. Лотман Ю.М. Поэтика бытового поведения в культуре XVIII в. // Статьи по семиотике и типологии культуры. СПб. : Акад. проект, 2002.

8. Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопр. психологии. 1992. № 3.

Verbal mask-role and its functions

There is described such model of verbal behaviour as mask-role, with the help of which the level of contextual discord is reduced and, depending on the motives of its use, acquires different functions.

Key words: *personality, verbal behaviour, mask-role, contextualization.*

Е.И. БРЕУСОВА
(Сургут)

ПРОЯВЛЕНИЕ СВОЙСТВ ПОЧЕРКА В СИСТЕМЕ ПИСЬМА

Рассмотрены индивидуальность и устойчивость как свойства почерка, проявляющие себя в противоположном: индивидуальность может создавать коммуникативные помехи в процессе письменного взаимодействия, а устойчивость позволяет читающему распознавать написанное на основе идентификации графических знаков. В этом выражается феноменальность почерка в системе письма.

Ключевые слова: *почерк, письмо, речевая деятельность, графический знак, индивидуальность и устойчивость как свойства почерка.*

Лингвистическое исследование письма стало осуществляться еще в конце XIX – начале XX в. Однако только с середины XX в. языковеды приступили к тщательному изучению речевой деятельности (РД) во всех ее формах и проявлениях, в том числе письма и чтения. Данные виды РД опосредованы графикой. Этим они и связаны.

Письмо можно рассматривать не только как вид РД, но и как средство и способ графической фиксации речи и ее элементов. В связи с этим включение проблемы почерка как манеры письма того или иного носителя языка, как фиксируемой в рукописных текстах характерной для всякого пишущего и «основанной на его письменно-двигательном навыке системы движений, с помощью которой выполняются условные графические знаки» [8] в лингвистическую проблематику является актуальным. Между тем почерк и его особенности интересуют также криминалистику, графологию, психологию, педагогику и т.п.

Известно, что умение писать приобретается в результате длительного обучения и тренировок. «Легко видеть, что у начинающего писать учащегося письмо складывается из отдельных, изолированных нажимов, у учащегося третьего года обучения эти нажимы начинают объединяться в сложные группы, а у взрослого они складываются в целые сложные комплексы движений, каждое из которых соответствует записи целого слова» [6, с. 16]. Вместе с тем отдельные индивидуальные признаки почерка начинают проявляться у детей уже в 3–4-м классах. Однако почерк как совокупность сложных двигательных навыков, обусловленных деятельностью центральной нервной системы человека, доведенных до автоматизма, складываются в 5–6-м классах. В связи с этим различают технические навыки (посадка человека при письме, расположение бумаги, держание пишущего средства); графические навыки (воспроизведение письменных знаков и их сочетаний); навыки письменной речи (словарный состав и построение текста, предложений). Совокупность же технических и графических навыков, отображающихся в рукописи, характеризуют почерк человека.

Безусловно, каждый пишущий вырабатывает навыки начертания графических знаков под влиянием не только объективных, но и субъективных факторов. К объективным относим методику обучения письму, обстановку, в которой проходит обучение, продолжительность тренировки, дальнейшую практику, пишущие средства и пр. Субъективные факторы включают анатомические, биомеханические, психологические особенности личности, типологические особенности нервной системы, состояние органов зрения, особенности зрительного восприятия и памяти, волевые качества и пр. Воздействие этих факторов

© Бреусова Е.И., 2012

на процесс формирования почерка очевидно. Оно проявляется в выработке манеры исполнения графических знаков, которая в своей совокупности особенностей начертания становится неповторимой. Хотя в почерках пишущих и могут встречаться отдельные одинаковые признаки, но их совокупность у каждого владеющего письменными навыками индивидуальна.

Между тем для сформированного почерка свойственна как индивидуальность, так и относительная устойчивость, которая характеризует начертательные навыки пишущего как стабильные, постоянно проявляющиеся при письме. Это значит, что в почерке того или иного пишущего образуется ряд устойчивых признаков, которые позволяют читающему распознавать написанное на основе идентификации графических знаков. В целом же почерку присущи общие и частные признаки. К таким признакам, определяющим почерк как систему движений, относят следующие [4, с. 143]:

– выработанность (уровень владения техникой письма, проявляющийся в способности выполнять текст в быстром темпе, устойчивыми координированными движениями в соответствии с общепринятой системой скорописи); в зависимости от степени выработанности различают высоко-, средне- и маловыработанный почерки;

– темп письма (скорость выполнения письменных знаков); различают быстрый, средний и медленный темпы;

– общий тип строения почерка; выделяют простой (близкий к типовым прописям), упрощенный (с отсутствием набора элементов, предписываемых прописями, снижающий четкость и разборчивость почерка), усложненный (с наличием элементов вычурности, украшательства отдельных букв) типы почерка;

– наклон почерка (правонаклонный, левонаклонный, прямой – вертикальное начертание букв);

– связность, зависящая от способности пишущего выполнять определенное количество знаков в пределах одного слова без отрыва пишущего прибора; разграничивают малую (связано не более 2–3 букв), среднюю (не менее 4–5 букв) и большую (6 и более букв) степени связности;

– размер букв (мелкий – до 2 мм; средний – 2–5 мм; крупный – свыше 5 мм и более), который относится к устойчивым признакам;

– разгон почерка (соотношение высоты букв и их ширины, интервалов между ними); различают сжатый, средний и размашистый почерк;

– нажим (интенсивность нажимов определяется отношением ширины штриха, выполненного с нажимом, к ширине штриха, выполненного без нажима; при слабом нажиме ширина основных и соединительных штрихов равна; при среднем – основные штрихи вдвое шире, чем штрихи соединительные; при сильном – основные штрихи более, чем в два раза, шире соединительных).

По данным Харьковского научно-исследовательского института судебных экспертиз, почерк лица, имеющего после окончания школы большую письменную практику, характеризуется следующими общими признаками: высокой степенью выработанности, быстрым темпом письма (у 92% испытуемых); недостаточной стройностью и четкостью (в связи с потребностями большой письменной практики и быстрым письмом), значительным правым наклоном (98%); широкой расстановкой (98%); высокой связностью (52%); средним и малым размером букв (93%) [7].

Помимо общих признаков почерка существуют и частные, которые отражают особенности движений при написании отдельных букв, их элементов и межбуквенных соединений. Частные признаки характеризуются устойчивыми особенностями начертательных навыков при выполнении отдельных букв. Они классифицируются по видам движений, совершаемых рукой пишущего при выполнении графического знака. Так, к частным признакам почерка относятся:

– форма движений при выполнении и соединении букв и их элементов (прямолинейная, дуговая, петлевая, угловая, извилистая);

– направление движений при написании (движения снизу вверх, сверху вниз, левоокружные, правоокружные);

– протяженность движений, характеризуемая относительным размером штрихов различных элементов букв;

– относительное размещение точек начала, окончания, пересечения и соединения движений;

– последовательность движений, которыми выполняются различные элементы букв и их соединения;

– сложность движений при выполнении букв (обычные, усложненные и упрощенные движения по сравнению с прописями).

Так, частные признаки проявляются в упрощении движений при начертании таких букв, как *р, к, ж, я, н, т, а, д, з* и др. С упрощением связано и уменьшение протяженности движений при выполнении подстрочных и надстрочных элементов букв *б, д, з, у, ц, щ* [7].

Таким образом, индивидуальность почерка, которая проявляется в общих и частных признаках, обусловленных объективными и субъективными факторами, формирующими начертательные навыки пишущего, может стать помехой в письменной коммуникации. Такое возможно, как указывает Л.Б. Селезнева, из-за двунаправленной зависимости начертательного знака: графический знак зависим от языка, поскольку в акте письма должны реализоваться отношения единицы графического уровня к другим языковым единицам, и от носителя языка, поскольку только он способен реализовать эти отношения [9, с. 7]. В связи с этим может возникнуть проблема эффективности получения и передачи информации в письменной коммуникации.

Как уже отмечалось, для почерка свойственны индивидуальность и устойчивость. Одно из проявлений индивидуальности почерка основывается как раз на отличии его от эталонного письма (от эталона, который представлен в школьных прописях). Именно индивидуальность начертания графических знаков создает помехи в восприятии текста, т.е. при чтении написанного скорописью (беглым почерком). Не все начертания знаков распознаются читающим сразу. Так, в рукописных текстах (даже одного автора) может встречаться до 50% омонимичных написаний единиц письма: чем меньше носитель языка контролирует правильность (в соответствии с эталоном) и четкость написания графических знаков, тем больше сходных начертаний может получиться (это, однако, не распространяется на записи, сделанные школьниками в ученических тетрадях, поскольку учащиеся в большинстве случаев еще контролируют процесс письма, к тому же навыки письма у них еще не доведены до автоматизма).

Устойчивость же почерка обнаруживается в повторении (воспроизведении) его особенностей при выполнении рукописей. Это свойство в определенной степени содействует процессу чтения: благодаря данному свойству читающий формирует зрительный образ графических знаков конкретного почерка и тем самым идентифицирует их в рукописном тексте. Устойчивость, таким образом, является в некотором смысле защитой при узнавании единиц письма в пределах одного почерка. Так, еще Б. Томашевский и С. Бонди указывали, например, на необходимость составления таблиц рисунков букв или их запоминания при чтении неразборчивых черновиков какого-либо автора [1, с. 234]. Это достигается благодаря особенностям любого письменного текста (в отличие от устного). Ведь «любой письменный текст представляет собой обозримую последовательность элементов. Эту последовательность можно охватить глазом, на некотором протяжении, в целом, в совокупности нескольких следующих друг за другом элементов; можно ретроспективно вернуться к любой уже пройденной точке или участку текста; можно, далее, непосредственно визуально установить связь между любыми двумя сколь угодно удаленными друг от друга точками (участками) текста» [2]. Неразборчивый и/или небрежный почерк как помехообразующий фактор письменной коммуникации требует от читающего большего количества регрессий с целью распознавания графических знаков на основе их идентификации.

Таким образом, свойства почерка, обусловленные его общими и частными признаками и приобретенные под влиянием объективных и субъективных факторов, проявляют себя в противоположном: его индивидуальность создает определенного рода помехи в письменном общении, устойчивость же способна в какой-то мере снять этот коммуникативный барьер. Думается, в этих взаимоисключающих и одновременно взаимодополняющих свойствах письма (индивидуальности и устойчивости) и заключен феномен почерка как составляющей системы письма.

Литература

1. Бонди С.М. Черновики Пушкина // Над пушкинскими текстами. М., 2006. С. 69–270.

2. Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект. URL: http://www.analiculturolog.ru/archive/item/596-speaking-as-a-semiotic-object.html.

3. Ефремов О. Цели и задачи почерковедческой экспертизы. URL: http://www.lawmix.ru/comm.php?id=67.

4. Криминалистика / под ред. А.Г.Филиппова. М., 1998.

5. Курицына Е.Д. Почерковедческая экспертиза: предмет, объекты, задачи, подготовка материалов. URL: http://www.bestreferat.ru/referat-16221.html.

6. Лурия А.Р. Письмо и речь: нейролингвистические исследования. М., 2002. С. 10–77.

7. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / Л.Е. Ароцкер, А.Б. Бродская, С.М. Вул [и др.] URL: http://ezotery.ru/graph_16.php.

8. Почерк. URL: //http://www.blogwar.ru/article/%D0%9F%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BA.

9. Селезнева Л.Б. Графический уровень в системе русского языка // Язык и письмо : сб. науч. тр. Волгоград, 1995. С. 4–15.

Handwriting qualities in the system of writing

There are considered such qualities of handwriting as individuality and steadiness. These qualities appear in the reverse; individuality may cause communicative barriers in the process of written correlation, and steadiness makes it possible to find out the written on the basis of graphic signs identification. This is the phenomenon of handwriting in the system of writing.

Key words: *handwriting, writing, speech, graphic sign, individuality and steadiness as the quality of writing.*

Е.С. ГОЛИМБИОВСКАЯ
(Ульяновск)

УРОВНИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АНАФОНИИ

На трех уровнях лингвистического исследования (языковых единиц, текста и языка как системы подсистем) анализируется анафония. В качестве объективных критериев ее существования рассматриваются наличие опорного/ ключевого слова или элемента и звуковых повторов к нему.

Ключевые слова: *анафония, звуковой повтор, опорное слово, ключевой элемент, речевой фон.*

В современной лингвистике исследованию анафонических структур уделяется большое внимание. Одним из последних аспектов изучения данной проблемы является вопрос о видах анафонии и критериях доказательства самого факта существования различных типов анафонии.

Под анафонией мы понимаем такую неканонизованную форму звуковой организации, «при которой звуковой состав того или иного слова-темы воспроизводится в тексте не полностью» [5, с. 20]. Как видно из определения, большую роль при изучении анафонии играет понятие слова-темы. Тематические слова представлены в любом тексте, «независимо от его функционально-стилевой принадлежности, поскольку предмет сообщения в значительной степени предопределяет круг обозначающей его лексики» (Там же, с. 23). Они в свою очередь делятся на опорные и стилеобразующие. Первые являются логической основой текста, вторые придают ему стилистическую окраску.

Ключевое слово представляет собой разновидность опорного слова. Главной отличительной чертой ключевого слова считается семантико-стилистическая многослойность. В процессе развития текста ключевое слово меняет свое понятийное содержание, приобретает новые коннотации и получает индивидуальное авторское значение.

Вслед за А.И. Горшковым лингвисты могут анализировать речевой материал на трех уровнях: языковых единиц, текста и языка как системы подсистем [3, с. 5–13]. Следовательно, выделяются три различных вида анафонии: контекстуального, текстового и общеязыкового характера.

Поскольку понятие анафонии неразрывно связано с понятием тематического слова, возникает вопрос: каким образом соотносится разграничение трех вышеперечисленных типов анафонических структур с разграничением тематических, опорных и ключевых слов?

Тематические и опорные слова присутствуют в любом тексте, в любой коммуникативной единице, а следовательно, могут характеризовать любой уровень лингвистического исследования. Что же касается ключевых слов, они должны быть «отнесены прежде всего к уровню текста, поскольку реализуют особый композиционный прием» [5, с. 129]. Рассмотрим подробнее все виды анафонии.

Анафония на уровне языка как системы подсистем «наблюдается в различных языковых формулах воспроизводимого характера» (Там же, с. 136). К таким в русском языке относятся дразнилки (*Андрей-воробей, не гоняй голубей; Антошка - картошка, соломенная ножка; Гришка, Гришка украл топоришко; Коля, Коля, Николай, сиди дома, не гуляй; Федя-медя съел медведя; Миронушка, Мирон – полна пазуха ворон* и др.), а также некоторые пословицы типа *Москва бьет с носка, а Питер бока повытер; Один в Москве, другой*

© Голимбиовская Е.С., 2012